

Файл: 802_

Общая продолжительность: 164:59

03:25

Александр Бузгалин, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова:

– Мы можем начать нашу работу с маленького введения. Но сначала я хочу представить моего товарища с очень давних времен, хотя он удивительно молод. Первый заместитель директора Института экономики Академии Наук, член-корреспондент Академии Наук и прочее – **Дмитрий Сорокин**.

Ваш покорный слуга **Александр Бузгалин**. Я хотел бы извиниться еще раз перед аудиторией за переполнение, но так оно сейчас есть. Я позволю себе буквально 2 – 3 минуты вступления как один из инициаторов этой темы. Для нас она принципиально важна. Разговор о стратегиях в международном контексте мне кажется очень важным.

Я объясню почему. Как правило, мы стоим либо на одной, либо на другой позиции. Выбираем между Россией как частью мирового пространства, и тогда мы говорим «для нас есть уроки из других стран мира». Либо мы говорим, что мы абсолютно своеобразны, и тогда для нас никаких уроков нет. Очень часто принимают некую третью сторону – мы, конечно, со своеобразием, но... Вот этот разговор мне кажется важным.

04:48

Второй вопрос, который мне кажется принципиально важным. Если мы можем вести диалог с экономическими моделями прошлого и настоящего и извлекать уроки для нас из этих моделей, то какие модели мы хотим использовать?

Очень часто говорят, что мы должны интегрировать лучшее из всего. Я никогда не забуду выступления Академика Сахарова накануне распада СССР, который говорил: «Наше будущее – это интеграция лучших черт советской системы и капитализма». Но в результате мы получили, на мой взгляд, негативную конвергенцию. Мы интегрировали худшие черты того, что есть и было на западе, и того, что было у нас.

Очень часто системы и модели могут погашать друг друга. Достоинства одной будут убивать достоинства другой. Поэтому просто сказать «взять лучшее из всех» – это ничего не сказать, с моей точки зрения, или сказать что-то очень опасное. Это провокационная теза № 2.

05:52

Теза № 3, которую я хотел обратить к нашей аудитории. Очень часто мы любим помещать себя в центр. Говорят, есть левая крайность и правая крайность. Но поймите, коллеги, все относительно.

По сравнению с Хайеком, Буш – центрист. По сравнению с Бушем, центристом является любой лидер социал-демократии, скажем, господин Гузенбауэр, который у нас выступал. По сравнению с Гузенбауэром центристом является Лео Габриэль или **Александр Бузгалин**. Но по сравнению с представителями классической коммунистической линии я – крайний правый ревизионист. Анпилов считает, что «правые» вообще все. А он единственно «правый» в центре, потому что «левый».

Поэтому давайте будем корректнее в экономическом смысле. Где левый, где правый, и что такое центр.

Только один маленький пример. Экономическая роль государства, косвенным индикатором чего является доля государства при распределении валового продукта. В начале XX века «20% ВВП, перераспределяемых государством» – был социалистический лозунг. Сегодня не найти ни одной страны, где было бы 20%, практически везде 30%. Это сегодня правый фланг.

Сегодня норма – 40 – 45%. Норма для Европы и многих стран Латинской Америки. Россия с этой точки зрения – очень правая либеральная страна. С экономической точки зрения, с точки зрения этой меры. Поэтому здесь нам надо быть очень корректными и говорить конкретно, а не просто искать вот эту золотую середину. Она может оказаться не золотой, а провальной. Она может быть дыркой между двумя крайностями. Или, точнее, дырой, провалом.

Вот такие провокационные выступления. Думаю, **Дмитрий Евгеньевич** тоже скажет несколько слов в качестве выступления, затем мы перейдем к выступлению профессора Рязанова и определимся с графиком работы. А после выступления Дмитрия Евгеньевича два слова (**неразборчиво, 07:56**).

08:00

Дмитрий Евгеньевич Сорокин, *первый заместитель директора института экономики РАН:*

– Коллеги! В общем-то, после выступления **Александра**, говорить особенно не о чем. Я на что хотел бы обратить внимание.

Мне очень понравилось, как **Бузгалин** поставил сейчас акценты, по одной простой причине. Честно говоря, когда я прочел название нашей с вами... Как у нас называется – панель?.. Не панель, а пленарная конференция № 2. Я

немножко поежился, испугавшись, что мы здесь будем предлагать миру новые стратегии.

Во-первых, Россия в своей истории уже миру предлагала стратегии: Москва – Третий Рим, Всемирная революция.

Вообще, когда я послушал то, что происходит на пленарном заседании, я подумал, может быть нам не миру предлагать новые стратегии, а со своими разобраться для начала. **Александр**, по-моему, очень хорошие акценты расставил. Это одна сторона дела.

Вторая. Обсуждая вопрос нашей стратегии, я хочу, чтобы... Удивительно совпал наш сегодняшний день, что секция именно в этот день работает. Не забывайте, что сегодня еще Международный день астрологии. Это действительно так. Так что давайте разделим науку и астрологию, ладно? Спасибо.

09:28

Александр Бузгалин: Я с удовольствием сейчас предоставлю слово профессору Рязанову и попрошу подготовиться профессора Котца. *(Реплика на английском языке)*.

А сейчас несколько слов о регламенте. У нас будет возможность (особенно для наших иностранных гостей) выступить на семинарах. Плюс некоторые из наших иностранных гостей выступают первый раз сегодня, но потом еще на пленарной конференции завтра перед всем залом. Поэтому у нас будет возможность поделить свое выступление на две части и заинтриговать всех, пригласив на пленарную конференцию.

В любом случае, я прошу выступать 7 – 8 минут для того, чтобы мы хотя бы в течение 2 – 3-х минут могли задать вопросы очень короткие и выслушать очень короткие ответы. В таком случае мы сможем работать достойно, сделать маленький перерыв, после чего мы, я думаю, продолжим работу, а в конце проведем небольшую дискуссию, если все будут дисциплинированы.

10:39

Виктор Тимофеевич Рязанов, заведующий кафедрой Экономической теории СПбГУ:

– На **прошлом(?)** экономическом форуме и сейчас на данной конференции они имеют ключевое значение для понимания особенностей современного периода и поиска адекватных ответов на те вызовы, которые сегодня возникли.

Поскольку наша конференция как раз посвящена проблеме вызова и поиску императивов, я, прежде всего, хотел бы обратить внимание на те серьезные угрозы, которые сегодня возникают относительно экономики России. Полагаю, что для нас важен именно данный контекст в обсуждении указанной проблемы.

11:22

Естественно, этих рисков много, ибо сегодня мир переживает крайне неустойчивое состояние. Эта нестабильность чревата многими серьезными обострениями. Не случайно, что (если вы слышали, на той(?) сессии говорилось) уже сегодня нынешний этап можно назвать периодом депрессии. Фактически, похоже, мировая экономика втягивается в довольно специфический период времени, который как раз в какой-то степени отражает переход из состояния рецессии, то есть временных потрясений, в период достаточно серьезных продолжительных кризисных проявлений.

В этой связи к российской экономике это имеет самое непосредственное отношение. Мы уже не раз убеждались и видели, как экономика России достаточно быстро реагирует на те, даже не столь значительные, потрясения, которые возникают в различных сегментах мировой экономики.

(Неразборчиво, 12:23) совсем недавние события, связанные с Кипром. Проблема Кипра сразу привела к тому, что фондовый рынок России обвалился почти на 3%. Возникли очередные всевозможные угрозы, которые могут привести к более серьезным негативным последствиям для экономического развития России.

Поэтому вот эта первая угроза, связанная с тем, что российская экономика, с учетом ее ослабленного состояния, очень плотно вовлечена в мирохозяйственные связи и по прямым каналам реагирует на все то негативное, что проявляется в мировом хозяйстве. Это можно считать той первой серьезной угрозой, которая существует для России.

13:08

Вторая проблема носит более конкретный характер. Это связано с ситуацией на рынке энергоресурсов, которая для нас имеет ключевое значение. Мы хорошо знаем, что неустойчивость этого рынка определяется и конъюнктурными соображениями, и факторами. Но дело в том, что сегодня мы должны учитывать те достаточно серьезные перемены, которые грядут.

Я думаю, что все вы хорошо знаете о так называемой «сланцевой революции» и возможных ее последствиях для передела в целом рынка энергоресурсов. (Неразборчиво, 13,40) это серьезное влияние для российской

экономики. Приведу просто несколько цифр. Они следующие: за последние годы доля сланцевого газа в Соединенных Штатах увеличилась более чем до 20%.

Мужской голос: *(Реплика из зала на английском языке, 13:54 – 14:02).*

Виктор Рязанов: Хорошо.

Итак, по поводу рынка сланцевого газа. Сегодня четверть добываемого газа в Соединенных Штатах – это сланцевый газ. Собственно, в чем здесь проблема для нас? Во-первых, проблема для нас связана с тем, что появился новый источник добычи газа. Причем Соединенные Штаты и Канада заявляют о том, что с 2016-го года они готовы экспортировать этот газ. Что еще более существенно – цена на этот газ.

Сегодня по тем оценкам, которые существуют, себестоимость добычи сланцевого газа примерно 70 долларов за 1000 кубов. Американские и канадские компании уверяют в том, что к 2016-му году они готовы сократить себестоимость до 50-ти долларов за 1000 кубов.

15:07

Что это означает для нас? Уже с учетом появления сланцевого газа «Газпром» вынужден был сократить отпускную цену в Европу с 415-ти долларов за 1000 кубов до 384-х. Хотя контрактные цены предполагали удержание этого уровня цен.

Понятно, что, если появится газ по цене в районе 100 долларов за 1000 кубов, то, естественно, это окажет очень существенное влияние и на возможности развития «Газпрома». В целом это может привести к очень существенным последствиям для экономики России.

Еще важен и другой момент. На него тоже хотелось бы обратить внимание. Он связан с тем, что сегодня серьезные технологические изменения, которые происходят в мировой экономике, связаны с изменением роли ресурсных факторов. Если для современной экономики энергетический, нефтегазовый ресурс являлся ключевым и важнейшим, то постепенно в будущий период мы подойдем, когда другой ресурс окажется ключевым для экономического развития.

Речь идет о редкоземельных металлах. Именно этот ресурс сегодня выходит на передний план с точки зрения появления двигателей нового типа и формирования фактически новой технологии в организации промышленного производства.

Здесь появляются новые игроки, новые возможности. Это значит, что ослабевает зависимость развития мировой экономики от нефтегазового фактора. Так что этот момент тоже нужно иметь в виду. К нему необходимо также готовиться.

17:04

Третий вопрос, который нужно иметь в виду – это проблема вступления в ВТО. Я бы сказал «последствия от этого вступления».

Может быть, стоит обратить внимание на то, что первое заседание Российского Правительства, которое произошло осенью прошлого года фактически после вступления в ВТО, было посвящено тому, как спастись от ВТО. Как нейтрализовать те последствия, с которыми российская экономика столкнулась на входе в ВТО.

Эта проблема тоже весьма существенная и важная. Она в очередной раз поднимает вопрос по поводу обоснованности и самого вступления, и тех условий, на которых это вступление происходило.

Приведу только один пример. Нам очень часто и убедительно доказывали, что Россия, якобы, вступила в ВТО на очень выгодных условиях. Но так ли это на самом деле? Если мы посмотрим по тарифным ограничениям, сегодня те тарифные ограничения, которые возложены на Россию, более жесткие, чем тарифные ограничения в Китае через 8 лет после вступления в ВТО.

Причем я полагаю, что одна из ошибок, которая была ранее допущена, была связана с тем, что Правительство России сознательно сокращало эти ограничения, считая, что тем самым предприятия будут более приспособлены к работе в условиях ВТО.

При этом упустили очень важную деталь, что ВТО – это торг. И торг как раз, по существу, сводится к уровню этих тарифных ограничений. Если вы сами снизили эти тарифные ограничения, то понятно, что наши возможности добиться более выгодных условий резко сокращаются.

19:07

Последнее, что я хотел бы сказать. Наряду с этими весьма серьезными и важными ограничениями, нужно, конечно, иметь ввиду целый комплекс внутренних ограничений, которые связаны с теми системными провалами, которые возникли и которые были связаны с деиндустриализацией нашей экономики. Спасибо за внимание.

Александр Бузгалин: Спасибо, **Виктор Тимофеевич.** Вы подождите, у вас есть две минуты для вопросов. Пожалуйста, коллеги, есть профессору

Рязанову вопросы? Вы впечатлили аудиторию, **Виктор Тимофеевич**. Спасибо большое!

Я с удовольствием предоставляю слово моему другу (здесь много друзей, но это не потому, что панель организовывал **Бузгалин**, и они друзья **неразборчиво, 19:58**), профессору **Дэвиду Котцу**. Подготовиться профессору Валлерстайну.

Дэвид Котц, *Вице-президент Международной Политэкономической Ассоциации (США): (Выступление на английском языке, 20:39 – 30:24).*

(Аплодисменты).

30:34

Дмитрий Сорокин: Россия – страна, говорят, большая. Занимает пятую часть суши, да? Шестая. Одна восьмая, да-да-да. Но все равно большая. Может, мы, как говорится, у себя внутри, вблизи не все видим. Большое видится на расстоянии. Оказывается, взгляд на расстоянии очень похожий. Очень похожий (**неразборчиво, 31:05**).

Я только добавлю, чуть-чуть оптимизма внесу, ладно? Помните, был график: рождаемость и смертность, мы называем его «русский крест».

(Реплика из зала на английском языке, 31:22).

Я добавлю немного к графику рождаемости и смертности, который часто называют «русский крест». Есть нотка оптимизма. По итогам 2012 года Росстат дал данные. Сравнялись: 13,3% смерти, 13,3% рождения на 1000 человек населения. Ноль! В баланс вышли. Нет, я говорю о рождаемости и смертности, а на 40 000 население выросло за счет иммиграции.

Александр Бузгалин: Продолжаем. Профессор **Валлерстайн Иммануил**. *(Реплика на английском языке).*

Иммануил Валлерстайн, *профессор Йельского университета:*
(Выступление на английском языке, 32:14 – 39:02).

Реплика: Вопрос простой, что вы думаете про будущее BRICS? *(Реплика на английском языке, 39:38).*

(Диалог на английском языке, 39:49 – 44:14).

(Аплодисменты).

44:18

Александр Бузгалин: Мы посоветовались в президиуме и решили, что будет правильно, если мы продолжим нашу работу по мир-системному анализу и диалогам о BRICS. Если у нас выступят представители таких стран, как Бразилия и Китай. Профессор Ченг Энфу сейчас готов выступать? Я попрошу, единственное, вас учесть (и вас, профессор), что у вас завтра выступление еще и на пленарном заседании. *(Реплика на английском языке, 44:48 – 45:10).*

Ченг Энфу, Президент Международной политэкономической ассоциации: *(Выступление на китайском языке с английским переводом, 45:20 – 57:59).*

(Аплодисменты).

58:02

Александр Бузгалин: *(Реплика на английском языке).* Я хотел поблагодарить профессора Ченг Энфу, потому что это было блестящее, очень важное для нас выступление. Руководство Академией марксизма в Китае, очень большим учреждением... Это действительно очень важно для нас всех. У нас впереди удивительное выступление.

Женский голос: Простите, а можно вопрос профессору?

Александр Бузгалин: Наверное, даже нужно. Я хочу просто специально подчеркнуть, что у нас сейчас будут выступления профессоров Алексиса Дантаса (Бразилия), Петера Шульца (Германия), Андрея Гриценко (Украина), Дэвида Лейна (Великобритания, Кембридж). Так что у нас блестящая программа. После маленького перерыва будет, я думаю, очень жаркий и красивый спор Андрея Паршева и Андрея Колганова, *(неразборчиво, 59:20)* профессора США с очень интересным опытом арабского мира, про который мы знаем, к сожалению, очень мало, и Юрия Шокоманова, который внесет не только теоретическую, но и, наверное, какую-то конструктивную ноту в нашу сессию. Такова наша программа. А сейчас, пожалуйста, вопросы профессору Ченг Энфу.

59:49

Женский голос: Добрый день. Спасибо за выступление. Я хотела уточнить. Вы сказали о том, что возникают проблемы в экономике Китая из-за того, что экономика отклоняется от социалистического пути. Я хотела бы уточнить, что подразумевает Китай под социалистическим путем развития экономики? Я имею в виду не только государственную собственность на промышленные предприятия. Я имею в виду те цели и задачи, которые он ставит перед собой на ближайшую перспективу развития. Спасибо.

Чен Энфу (*записано со слов переводчика*): У нас в социализме главная часть экономики – государственный элемент. Но другие частные элементы тоже нужно свободно развивать. Наше управление государственным элементом похоже на западное.

Где-то в 2011-м году премьер-министр Америки тоже понял, что это современная политэкономия. Америка и Англия заметили, почему в КНР нет кризиса. Почему во время кризиса только Китай был защищен от кризисного влияния? Так как у нас государственных предприятий больше, и государство управляет экономикой.

Сейчас Запад беспокоит, Запад (**неразборчиво, 63:07**), чтобы у нас в **КНР управление перед(?)** государственных предприятий. Поэтому со стороны политэкономии главное социалистической рыночной системы в том, что государственные элементы экономики занимают важное место. В Беларуси тоже такая, кажется.

63:49

Александр Бузгалин: Коллеги, я прошу прощения. Мы сейчас завершим сессию вопросов к китайскому профессору Ченг Энфу. Я также хочу представить **Алена Динго(?)**. (*Реплика на английском языке, 64:03 – 64:12*). Это два профессора, которые вместе с Ченг Энфу прибыли из Китая. Спасибо вам большое за прибытие.

(Аплодисменты).

Уважаемые коллеги, у нас будет еще три возможности поговорить с китайскими коллегами в рамках Форума и один после. Завтра выступает профессор Ченг Энфу на пленарном заседании, после обеда в актовом зале семинар с презентацией постсоветского критического марксизма. Там будет, кстати, представлена книга Дэвида Котца, о чем я еще скажу специально, и будут выступать наши китайские коллеги. Завтра, я еще раз говорю, будет семинар. А также семинар, который обозначен в конце, по политэкономии будет 22-го. Ошибка в программе, он будет 22-го числа в Институте экономики Академии Наук.

Сейчас мы продолжаем нашу работу. Как я уже сказал, у нас очень большая и интересная программа. Я с удовольствием предоставлю слово **Алексису Дантасу**. (*Реплика на английском языке, 65:25*). **Алексис** – профессор из Рио-де-Жанейро.

Для нас опыт Бразилии сейчас принципиально важен. Это страна, которая пошла по пути социального регулируемого развития. Она по масштабу сравнима с Россией. Очень часто нам говорили «в России не получится

социальная модель, как в Скандинавии, потому что у нас нет шведов или финнов». Я не уверен, что в Бразилии много шведов или финнов, но у них почему-то получается.

Алексис Дантас, Профессор Государственного Университета Рио-де-Жанейро: *(Выступление на английском языке, 66:36 – 73:58).*

(Аплодисменты).

Александр Бузгалин: Извините, я хочу напомнить, что профессор Алексис Дантас будет завтра выступать на пленарном заседании, на третьей пленарной панели с утра. Я думаю, что мы еще помучаем профессора позже, сейчас, может быть, один-два коротких вопроса.

Алексис Дантас: *(Реплика на английском языке, 74:28 – 74:30).*

Александр Бузгалин: *(Реплика на английском языке, 74:30 – 74:35).* Огромное спасибо, профессор. *(Аплодисменты).* Я с удовольствием предоставляю слово **Петеру Шульце**.

Пока идет подготовка, я бы хотел еще раз сделать объявление, что завтра на пленарном заседании выступают наши китайские и бразильские коллеги. Плюс завтра после обеда на презентации книг постсоветской школы критического марксизма будет презентация книги профессора Котца, который сегодня выступал, «Россия от Горбачева до Путина». Это очень серьезная работа. А также, я думаю, наши китайские коллеги скажут несколько слов о Всемирной политико-экономической ассоциации и журналах на английском и китайском языках. А 22-го в 13.00 в Институте экономики мы встречаемся для обсуждения проблем политической экономии (четвертый этаж, конференцзал).

Дэвид говорит, что надо показать эту красивую книгу. Она продается под грифом издательства «Экономика», хотя это другое издательство. Можете ловить за пуговицу профессора Котца – он будет ее подписывать. *(Реплика на английском языке, 76:12 – 76:15).*

Петер Шульце, профессор университета Геттингена, Германия: *(Выступление на английском языке, 77:01 – 87:48).*

(Аплодисменты).

87:51

Александр Бузгалин: Я прекрасно понимаю, что **Петер Шульце** спровоцировал кучу дебатов, в том числе и по опыту ГДР. Я думаю, у нас сейчас, к сожалению, нет для них возможности. Петер – профессор

университета Геттингена и долгое время руководил Фондом имени Эберта в Москве, в Российской Федерации. Спасибо за провокационный доклад.

До перерыва мы выслушаем еще двух профессоров, затем мы немного отдохнем. У нас сейчас профессор Гриценко, и затем очень интересный доклад Дэвида Лейна. (*Реплика на английском языке, 88:22 – 88:30*).

Андрей Андреевич Гриценко, заместитель директора Института экономики Академии Наук Украины, профессор, доктор и так далее.

89:43

Андрей Андреевич Гриценко, заместитель директора Института экономики Академии Наук Украины:

– Уважаемые коллеги! Прекрасные доклады были представлены. Все они каким-то образом отвечают на вопрос о том, как изменять наше общество. Его нужно, действительно, изменять.

Нужны инновации, но инновации бывают разные. В том числе, различного рода симулякры – это тоже инновации. Превращенные формы и превратные формы – это тоже инновации. Поэтому нам нужны не всякие инновации, а те, которые раскрывают возможности человека, раскрывают сущность человеческого общества и человека.

Поэтому движение вперед к инновациям должно быть и обратным движением к истокам человеческого существования, к его сущности. Соединение этих двух движений должно представлять сущность движения вперед.

Если говорить о сущности человеческого общества и человека, уже и теоретически, и практически доказано, что это связано с совместно-разделенной деятельностью. Именно совместно-разделенная деятельность, как показано психолого-педагогической наукой, является той деятельностью, которая человека превращает в человека, а общество – в общество. Совместно-разделенный труд является исходным основанием, из которого развиваются и отношения совместности, и отношения разделенности.

91:33

Они развиваются во всеобщий труд, которым является научный труд, скажем, как одна из форм. Он кооперируется и с предшественниками, и с современниками. Он развивается через совместно-разделенное присвоение государственной и частной собственности во всеобщую собственность.

Считается, что основой современного общества является в рыночной экономике частная собственность. На самом деле, это лишь часть ответа на вопрос. Если мы берем индивидуального производителя, который владеет средствами производства и создал продукт, юридически он может пользоваться, распоряжаться этим продуктом. Но государство говорит: «Отдай часть в виде налога». На каком основании? Никакого основания не видно. Реально осуществляется совместно-разделенное присвоение частным собственником и государством.

Правильный тезис заключается не в том, что частная собственность является основой рыночной экономики, а основой является совместно-разделенное присвоение. Оно, с одной стороны, оконечивается частной собственностью, с другой – формой государственной собственности.

93:07

Современное совместно-разделенное присвоение включает формы соотношения государственной и частной собственности. Оно включает акционерную собственность, которая является господствующей и адекватной, потому что она разделена по стоимости. Но ведь акционерная собственность существует в заводах, фабриках, производственных комплексах, которые неделимы. Она одновременно получается и разделенной по стоимости, и неделимой, то есть совместно-разделенной.

Она существует и в самой высокой форме – всеобщей собственности: названия, интеллектуальные продукты и так далее. То регулирование интеллектуальной и всеобщей собственности, которое сейчас осуществляется на основании индустриально-рыночной парадигмы, абсолютно неадекватно.

Почему? Почти во всех странах Европы существуют пиратские партии, которые говорят, что неправильно осуществлять регулирование интеллектуальной собственности такими способами. Это же серьезные вещи. Это общественные движения, целая партия, которая представляет это.

94:21

Если говорить в самом крупном виде, то совместно-разделенные отношения развиваются: разделенность через частную собственность и институты рынка развивается в рыночные отношения, а государство представляет общее основание. Это соотношение частного и общественного никуда не исчезает. Рынок и государство в современных условиях комплиментарны, друг без друга не существуют.

Возможны ли рыночные отношения без контрактного права, которое обеспечивает государство, без судебной системы? Возможны ли рыночные

отношения без монетарной политики государства? Ведь современные деньги – не реальные, они представители реальных денег. Это опирается на силу государства.

95:27

Сейчас господствует концепция провалов рынка и провалов государства, она абсолютно не адекватна реальности. Рынку сначала приписывается способность решать все вопросы, потом обнаруживается, что он не может. Это называется провалом рынка. Можно так сказать: провалом бегемота является то, что он не умеет летать. А провалом орла то, что он не может плавать. Можно так рассуждать?

Наши теоретические рассуждения таковы. Поэтому неприлично, нам мой взгляд, в современных условиях рассуждать о провалах рынка и провалах государства. Это провалы в теории и в головах теоретиков, которые таким образом рассуждают.

Дальнейшее движение должно опираться на концепцию совместно-разделенной деятельности во всех отношениях. Возьмите государственно-частное партнерство. Притом, сама действительность толкает к такому решению вопроса. В Украине принимали Налоговый кодекс. Правительство вынесло, Верховный Совет, Парламент Украины – общество поднялось, возникла угроза налогового майдана. Вступили в контакты с предпринимателями, с общественными организациями и решили этот вопрос. Это есть ни что иное, как совместно-разделенная деятельность государства, гражданского общества и бизнеса.

Последний тезис. Совместно-разделенная деятельность – это то, что сейчас становится практической истинной абстракцией. Когда она должна не только через формы взаимопревращения непонимаемая(?) субъектами, а должна стать основанием целенаправленной деятельности государства и общества. Спасибо.

(Аплодисменты).

97:33

Александр Бузгалин: Спасибо большое, **Андрей Андреевич.** До перерыва последнее и очень важное выступление. Гости из Великобритании, тем более из столь знаменитого университета, для нас принципиально важны. Дэвид Лейн. *(Реплика на английском языке, 97:46 – 97:51).*

Дэвид Лейн, профессор Университета Кембриджа, Великобритания:
(Выступление на английском языке, 98:46 – 109:46).

(Аплодисменты).

(Обсуждение регламента, 98:46 – 111:06).

109:42

Александр Бузгалин: Спасибо большое. (Реплика на английском языке, 109:46 – 109:55). У нас, к сожалению, нет времени для дискуссии, но мы в конце нашего семинара дадим возможность для коротких реплик, в том числе и по поводу состоявшихся докладов, а на фуршете обменяемся мнениями и продолжим все на семинарах. Я думаю, что ваша тема (реплика на английском языке, 110:15 – 110:24). Завтра, я думаю, мы продолжим обсуждения темы социализма и марксизма.

(Обрыв записи).(?)

Я еще раз прошу всех зайти в аудиторию. Мы очень рады нашему разговору, у нас очень интересные, как я уже говорил, спикеры. Я предоставляю слово **Андрею Паршеву**, экономисту, публицисту, автору очень известных книг, который всегда выступает замечательно провокационно и в рекламе не нуждается. Подготовиться **Андрею Ивановичу Колганову**, которому звание профессора никак не присвоит **экономический факультет(?)**.

112:50

Андрей Паршев, экономист, публицист:

– Говорят, что необходимость умного ведет, а дурака тащит. Поэтому некое изменение экономической политики в нашей стране неизбежно. Другой вопрос, сколько можно этому сопротивляться.

В чем состоит наша проблема? Мы же подводим итоги нашего двадцатилетнего развития. Некоторое время назад эта проблема рассматривалась даже на мировом уровне. Почему рынок работает в Северной Америке и Западной Европе, но не работает в Южной Америке и Восточной Европе? За рассмотрение этого вопроса некоторые даже получили Нобелевскую премию.

113:45

С тех пор оказалось, что и в Южной Америке своего рода рынок может работать. Бразилия, например, сейчас производит реактивную гражданскую авиацию. Мы уже не производим. С нами эта проблема осталась.

Не растекаясь мыслью по древу, все-таки хотел бы сказать. Мы, когда перешли к рыночной экономике так безоглядно, как-то забыли о том, что, кроме противопоставления капитализма социализму, есть еще очень важная

дихотомия внутри рыночной экономики. Это либеральная (неразборчиво, 114:30) модель и протекционистская. Тот самый пункт 9 в схеме профессора Лейна.

114:40

Национальный капитализм. Его черты достаточно просты: это защита своего производителя. То есть затруднение при экспорте сырья и продукции низкой степени переработки и, наоборот, облегчение экспорта продукции с высокой степенью переработки. А также наоборот: сырье ввозим сколько угодно, а на продукцию с высокой добавленной стоимостью накладываются некоторые таможенно-тарифные ограничения.

По этой схеме работали все экономики, которые затем стали успешными. Все экономики прошли через этап протекционизма: и Англия в свое время, Соединенные Штаты и современный Китай. Потом уже, когда экономика становится сильной, можно переходить на либеральные рельсы, когда ты уже находишься на самой вершине этой «пищевой пирамиды» мировой экономической.

У нас было сделано ровно наоборот. Современное руководство вспоминает протекционизм только с ругательными эпитетами. Например, совсем недавно было высказано, что «наша задача – выкорчевывать протекционизм». Это одна из наших министров высказалась. Но, к сожалению, другого пути нет.

Причем надо хорошо понимать, что и этот путь, путь протекционизма, для нас очень непрост. Он осложняется тем, что наш внутренний рынок имеет сравнительно небольшой объем. По оценкам **Анатолия Вассермана** (известный эрудит), который немножко занимался этими вопросами, для успешной деятельности такого протекционистски закрытого внутреннего рынка нужно иметь где-то 300 – 400 миллионов человек. У нас меньше 150-ти.

117:15

Почему мы все-таки вынуждены, если бы мы решили перейти к рациональной модели, заниматься протекционизмом? У нас, к сожалению, высокий уровень издержек. Причем сейчас высокий уровень издержек просто из-за того, что наша экономика не развита. А в какой-то отдаленной перспективе – еще по некоторым причинам.

Высокий уровень издержек. Поэтому мы всегда должны будем защищаться. Это на самом нашем высоком уровне не признается. Мы имеем то, что имеем.

Ежегодно наша экономика теряет сотни тысяч рабочих мест на крупных предприятиях. У нас происходит дальнейшее падение. Казалось бы, уже некуда падать, но все идет своим чередом.

Конечно, лестно, может быть, услышать прогнозы, скорее, оптимистические о наших перспективах, но все-таки надо трезво представлять себе ситуацию. Я считаю, что здесь многое было сказано, и у разумной экономической политики есть много аспектов. Это касается и большего или меньшего уровня социализма в экономике. Но то, что мы обречены, кроме всего прочего, еще и на протекционизм, мне кажется, итоги нашего развития в прошедшие 20 лет это доказали. Хотя, в принципе, все было известно и раньше.

Я хочу сказать, что тяжелейшая ошибка нашего российского бизнеса в том, что он почему-то подумал, что либеральные экономисты – это его союзники. На самом деле либерализм – это злейший враг российского капитализма. Гораздо более злой, чем любые самые злые коммунисты. Наверное, все. Спасибо.

(Аплодисменты).

120:11

Реплика: Скажите, имеется большое разнообразие моделей: социализм, капитализм и так далее. Не видите ли вы необходимости теоретического осмысления этого многообразия так, чтобы увидеть еще и перспективы? Спасибо.

Андрей Паршев: Вы знаете, усложнять просто, а вот упрощать сложно. На мой взгляд, нам надо все-таки выявлять то самое главное звено, за которое надо вытягивать всю цепь.

У нас главная проблема, что наш каждый конкретный производитель испытывает давление мирового рынка. Производитель небольших металлических изделий, купив сырье на рынке, с удивлением узнает, что можно уже готовый товар купить дешевле. Просто потому, что где-то есть уже налаженное производство с низкими издержками, и цена на этот товар может быть низкой.

Парадокс в том, что для нас сейчас основным конкурентом является китайское производство.

Мужской голос: Не только для нас.

Андрей Паршев: Для нас особенно. Почему? Потому что Китай политически – это наш союзник. Но экономически он, собственно говоря,

является нашим главным конкурентом. Сейчас меняется ситуация, потому что в Китае очень резко растет уровень жизни. Цена рабочей силы уже выше, чем цена нашей рабочей силы, особенно в провинции. Там зарплата в 400 долларов (*неразборчиво, 122:14*) предприятия. Все, извините.

122:30

Геннадий Вениаминович Закиматов (*Санкт-Петербург*): Андрей Петрович, не кажется ли вам, что кроме издержек природно-климатических, больших расстояний, существуют еще и другие издержки? К примеру, «голландская болезнь», которая, даже при отсутствии других издержек, привела к тому же результату.

Андрей Паршев: Я еще ни слова не сказал про природно-климатические издержки, хотя они имеют значение. Нам вполне хватает дополнительных издержек, просто из-за низкого уровня развития нашей экономики. Пока достаточно этого. Дальше уже более высокая. Вы правильно говорите, но дело в том, что у нас практически все дополнительные издержки идут нам в минус. Перечислять их не хватит пальцев на руках.

123:27

Реплика: Я аспирант Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. Вы сказали, что либерализм – это враг русского бизнеса. Можно конкретней и с фактами именно российской политики и отношений?

Андрей Паршев: Например, при вступлении в ВТО, была снята таможенная защита производства свинины у нас в Белгородской области. Сейчас там большое количество предприятий оказались в катастрофической ситуации. Им некуда девать свою довольно дорогую свинину. Дело в том, что в нашей стране продукция животноводства довольно дорогая. У них оптовая цена – 90 рублей килограмм, они ниже не могут. А на рынке есть 70 рублей килограмм. Все, они не могут продать. У них несколько тысяч тонн уже скопилось мяса, которое они не могут продать.

Реплика: А либерализм тут при чем?

Андрей Паршев: Либерализм – это низкие пошлины.

124:42

Дмитрий Сорокин: Директор нашего Института Руслан Гринберг очень любит рассказывать историю о том, когда собрались в конце 1980-х годов наши первые предприниматели. Коллеги из России знают, кто были, как назывались наши первые предприниматели – кооператоры.

Собрались для чего? Чтобы обсудить вопрос, как им быстрее сбросить ту власть, которая была. Коммунистический режим надо как можно быстрее сбросить, надо объединяться для этого, чтобы пришла вот эта настоящая либеральная власть.

Руслан Семенович рассказывает историю, он был на этом собрании, он встал и выступил. Сказал: «Ребята, вы первые предприниматели, кооператоры, какой сегодня налог на прибыль вам установила коммунистическая власть?» Кто-нибудь помнит, какой тогда был налог на прибыль?

Мужской голос: 3%.

Дмитрий Сорокин: 3%! Но они сказали: «Нет, главное – сбросить коммуны». Где теперь те кооператоры? Это к вопросу о, так называемых, либеральных тенденциях.

Упаси Бог, я не призываю восстановить ту власть, которая была, но действительно разбираться, где либеральные тенденции по-настоящему, а где... Я хочу напомнить, тот самый Адам Смит на тех же самых страницах, где писал о свободе рынка, говорил о тех случаях, когда необходимо протекционистски защищать свою промышленность. Четко и ясно. Перечитайте эти страницы еще раз. Спасибо.

126:43

Александр Бузгалин: Андрей Колганов. Андрей Иванович. Мы столько лет дружим, а я забыл его отчество. Андрей Иванович Колганов, пожалуйста.

127:18

Андрей Иванович Колганов, зав.лабораторией, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:

– Протекционистская защита внутреннего рынка – это вещь, безусловно, необходимая на начальной стадии становления индустриального капитализма. Она, конечно, необходима в том случае, если мы собираемся повторить весь исторический путь становления индустриального капитализма вслед за более развитыми странами.

Но боюсь, что этот путь – это путь в никуда. Если мы начнем догонять, проходя все те же самые исторические этапы, мы не догоним никогда.

Именно поэтому тот проект, который представляю я, называется проектом опережающего развития. Опережающего не в том смысле, что мы будем бежать быстро-быстро-быстро, всех догони и потом перегоним. А

опережающего в том смысле, что этот проект предлагает качественную переменную вектора развития.

Он предлагает изменение целевых установок развития, предлагает изменение средств развития и в связи с этим, естественно, поскольку меняется и цель, и средства, то меняется и оценка эффективности этого развития. Это развитие по другим критериям.

Естественно, этот проект, таким образом, ориентирован не просто на то, чтобы развиваться лучше, дальше и быстрее, а чтобы развиваться иначе. Этот проект предполагает фактически качественную смену социально-экономической системы. Именно этим выдвиганием принципиально отличных целей и принципиально отличных критериев прогресса проект отличается от большинства модернизационных стратегий.

В чем состоит стратегическая цель. Стратегическая цель состоит в приоритетном развитии человеческих качеств, качеств человеческой личности. Развитие человека в данном случае рассматривается не как средство, не как создание более квалифицированного работника и более продуктивной производительной силы. Развитие человека выступает в данном случае как цель.

129:55

Какие ближайшие цели на среднесрочный период в связи с этим стоят.

- Повышение индекса развития человеческого потенциала, как минимум, до уровня скандинавских стран.
- Переориентация экономики на развитие творческих способностей большинства граждан.
- Естественно, для использования этого потенциала продление периода гарантированно здоровой жизни до 70-ти лет и более.
- Как итог, превращение России, интегрированных с ней стран и национальных сетей в одного из культурных лидеров человечества. Потому что этот проект, естественно, основан на иной концепции культуры и на ином значении культуры в социально-экономической системе.

Для того, чтобы обеспечить это, необходимы иные основания для творческой трудовой мотивации человека.

Предоставление фактического равенства стартовых возможностей включает получение образования, возможность получить рабочее место, которое предполагает использование творческого потенциала человека и получены

им специальность и квалификацию. А также социальную дифференциацию, основанную, в первую очередь, на трудовом вкладе. Ориентировочно (неразборчиво, 131:24) коэффициент дифференциации должен быть приблизительно на уровне 5,5 – 6,5.

131:35

Еще одна стратегическая цель – переход к ноосферному типу развития. К такому типу развития, который предполагает ответственность общества за развитие биосферы, за состояние биосферы. Соответственно, необходимо резко изменить наше отношение к достижению определенных экологических параметров и перейти к измерению развития с учетом этих экологических параметров и с учетом истощения природных ресурсов.

Еще одна стратегическая цель – увеличение свободного времени, понимаемого как время, в котором осуществляется развитие человеческих качеств. Не просто, как время досуга, свободного от труда, а как время развития.

Соответственно, необходимо сокращение времени репродуктивного труда – труда, который создает, в течение которого производятся жизнеобеспечивающие средства. Сокращение транзакций, безусловно, транзакционных издержек. А также сокращение нерабочего времени, которое не обеспечивает развитие человеческих качеств – досуга, который не связан с развитием человека. Естественно, свободное время общества будет использоваться как один из ключевых параметров оценки качества развития.

132:55

Естественно, это требует принципиально иной ориентации на развитие других технологий, другой структуры экономики. Технологий, которые способствовали бы развитию человеческих качеств, которые бы способствовали рекреации природы, которые бы способствовали социальному здоровью общества.

Естественно, эта ориентация предполагает, что мы отвернемся от погони за вечны богатством, от погони за различного рода симулятивным, престижным и тому подобным потреблением. На этой основе мы будем реализовывать модель альтернативную существующей тенденции движения к постиндустриальному будущему. То общество, в которое мы движемся, тоже может быть названо постиндустриальным, но двигаться мы к нему будем иначе.

133:41

Цели промежуточных этапов должны определяться, исходя из конкретной экономической и социально-политической ситуации. Поэтому я сейчас эти цели не рассматриваю – потому что отсутствуют реальные условия для постановки таких промежуточных задач.

Параметры, которые традиционно рассматриваются в качестве целей развития (объем ВВП, уровень конкурентоспособности и так далее), в рамках данного проекта могут трактоваться как своего рода средства обеспечения развития, но никак не цели.

Приоритетным сектором развития выступает то, что обобщенно можно назвать креатосферой. Это общедоступное образование через всю жизнь человека. Это сферы, обеспечивающие здоровье человека через всю жизнь. Это наука, искусство и другие сферы создания ценностей, идей, технологий и других ресурсов развития новой экономики. Наконец, это рекреация природы и социального здоровья населения.

134:47

Соответственно, в этих отраслях креатосферы необходимо обеспечить занятость на уровне приблизительно 50 – 60% от общего числа работающих. В традиционных отраслях материального производства (сельское хозяйство, промышленность, транспорт, строительство) должно быть занято примерно 20 – 25%, так как это сейчас в развитых странах Западной Европы.

Должно быть сокращено число занятых в отраслях обслуживания утилитарных потребностей (торговля, транспорт, туризм, общественное питание и так далее) примерно до 10 – 15%, что несколько ниже уровня развитых стран Западной Европы.

Наконец должно быть резко сокращено число занятых в отраслях транзакционного сектора (государственное, корпоративное управление, финансы и любые виды экономического посредничества) не более чем до 10 – 15%, что в 2 – 3 раза ниже уровня в развитых странах.

135:44

Средства развития – это система долгосрочных программ, предполагающих согласованные изменения технологических, социальных, экономических и культурных параметров. Формирование системы селективного и прямого регулирования экономики – эта система должна позволять перераспределять не менее 50% валового внутреннего продукта для реализации этих долгосрочных программ. Рыночные критерии развития могут оставаться для остальной части экономики.

Необходимо изменение отношений прав собственности, включая полное изъятие на общественные нужды природной **ренды(?)**. Превращение предприятий креатосферы в общественно-государственные и частно-общественно-государственные. **Программирование(?)** деятельности **государственно-частных и общественно-частно-государственных(?)** предприятий. Участие работников контроля и управления на предприятиях всех форм собственности. Прозрачность и гарантированность системы прав собственности. А также поэтапное движение от частной собственности на интеллектуальную продукцию.

Формирование системы социальных и экологических нормативов, обеспечивающих гарантированное наличие стартовых возможностей, о которых я уже говорил, для каждого гражданина. Охрану здоровья, охрану труда, охрану природы.

О ресурсах в долгосрочной перспективе еще скажу. В первую очередь, это рост качества рабочей силы и творческого содержания человеческой деятельности. А также развитие новых социальных, экономических и культурных форм организации общества, иного образа жизни и другие факторы, которые сокращают производительные издержки. Все.

137:35

Александр Бузгалин: Спасибо, Андрей Иванович. Я прошу присесть – мы договорились, что дискуссия у нас будет позже. На самом деле, я с кровью оторвал у Андрея Ивановича микрофон, поскольку это наша во многом совместная презентация (**со своей тоже(?)**).

Я вас адресу к журналу «Альтернатива» № 1 за этот год. В его специальном номере для этого форума представлен наш развернутый доклад. Это маленькая аннотация того, что там опубликовано. Он есть здесь на Форуме по цене, в два раза ниже себестоимости, так что бизнесом это не является.

Я сейчас рад представить замечательного участника нашей встречи профессора Карен Пфайфер. Карен является одним из руководителей американского Центра по исследованию арабского мира. Она профессор долгое время и один из лидеров исследования, сравнительного анализа в “Smith College” США. Это красивейший университет (во всяком случае, более красивого я не видел) и очень интересный творческий университет. Автор многих работ по арабскому миру. Если я буду перечислять все, у нее не останется времени для доклада.

138:50

У меня есть еще одна минута для представления. Я просто хотел специально подчеркнуть, что для нас опыт арабского мира принципиально важен. Это не только проблемы нефти, которую можно использовать для развития не только шейхов. Это еще проблемы возможной революции в стране, где ее никто не ожидал.

Египет был во многом похож на Россию. То, что мы получили в результате в Египте – насколько это может быть получено в России и насколько эта страна другая... Мне уже Дмитрий Евгеньевич Сорокин говорит, что я не прав.

Дмитрий Сорокин: Нет-нет. Я говорю «пугаешь».

Александр Бузгалин: «Пугаешь». Хорошо. На самом деле, там был просвещенный умеренный авторитаризм, и, вроде бы, вес было хорошо, и никто ничего не ожидал. Однако же, видите, какие были значительные события. Я думаю, что Карен сейчас найдет презентацию и расскажет все, что надо.

Карен Пфайфер, профессор, Массачусетс, США: *(Выступление на английском языке, 140:27 – 151:35).*

151:35

Александр Бузгалин: Thank you, Karen. Спасибо большое. Я хочу специально пригласить на встречу с Карен. Если вы захотите, 22-го числа у нас будет дополнительная возможность пообщаться с профессором Пфайфер. Пожалуйста, подойдите – я вам расскажу про все детали. Встреча будет в Институте экономики.

Сейчас мы завершаем нашу работу выступлением Юрия Шокоманова, директора Департамента статистики Евразийской экономической комиссии. Доктор экономических наук, профессор. Я ничего не перепутал?

152:10

Юрий Шокоманов: Спасибо. Все правильно.

Александр Бузгалин: Замечательно! Хорошо.

Коллеги, секунду внимания. Пока идет установка новой презентации, я сделаю маленькое объявление. Это будет последнее выступление, которое включено в программу. После этого мы сделаем с Дмитрием Евгеньевичем Сорокиным буквально по две минуты заключения.

Далее у вас будет замечательный выбор. Те, кто захочет еще немного поговорить, останутся здесь на 10 – 15 минут. А те, кто считает, что фуршет важнее, уйдут на фуршет. Хорошо?

По-другому сделать, к сожалению, не возможно. Я надеюсь, что все не съедят и не выпьют. Мы с Дмитрием Евгеньевичем готовы рискнуть и остаться голодными и трезвыми, но опять погрузиться в научные дискуссии. Поэтому мы продолжим дискуссию после 18.00. Вы получите слово, все остальные.

Пожалуйста, вам слово.

153:10

Юрий Камирович Шокоманов, директор департамента статистики Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук, профессор:

– Спасибо, уважаемый председатель. Уважаемые коллеги. Я, наверное, не буду слишком много вам докладывать по всем слайдам, попытаюсь сказать основную идею, которую я заложил в нашу презентацию.

Первый наш тезис. Проблемы наши в развитии валютно-финансовой системы (и, может быть, экономики в целом) возникают, в первую очередь, из-за неспособности правильно измерять индексы экономического развития и индексы цен.

Мы взяли за основу французскую модель, в которой есть “i1” – индекс, который определяет номинальный рост. “i2” – это физический рост. “i3” – экономический рост, при котором сохраняется фиксированный курс национальной валюты.

154:15

Оригинальность данной системы тройного измерения экономического роста состоит в использовании покупательной силы денег в механизме управления экономикой. В ней третий индекс (“i3”) выражает рост экономики в ценах постоянного франка.

Однако французская модель тройного измерения, на наш взгляд, требует существенной доработки. Суть это доработки состоит в замене дефлятора ВВП на другой, более содержательный индикатор.

Сначала о дефляторе. Здесь есть цитата из учебника макроэкономики, в котором Сакс и Лорен пишут: «Заметьте, что мы рассчитываем индекс цен косвенным образом. Вначале мы берем номинальный ВВП в текущих ценах,

затем находим реальный ВВП в постоянных ценах. Потом делим одно на другое. Поэтому рассчитанный таким образом ценовой дефлятор иногда называют неявным ценовым дефлятором».

155:17

В целом, если посмотреть описание теории, представители экономических школ запада подтверждают нашу мысль, что дефляторы ВВП не являются эквивалентами индекса цен товаров и услуг. Тем самым вопрос, который поставил более ста лет назад Альберт Маршалл, что определяет равновесную цену товара, остается без ответа.

Здесь еще раз эта идея (красненьким в середине слайда). Вы видите, “ p ” – это дефлятор, “ i_1 ” – это индекс номинала ВВП, а “ i_2 ” – индекс физического объема ВВП. Их соотношение принимается как дефлятор, и это принимается как индекс цен в экономике.

Но этот индекс не учитывает обесценение самой национальной валюты. На наш взгляд, здесь нужно было бы учесть обесценение национальной валюты, которая обслуживает не только конечные товары и услуги.

Но она обсуживает всю экономику, в том числе и товары промежуточного потребления. В экономике результатом является не только конечные товары и услуги. В экономике производятся промежуточные товары и услуги. Там работают предприниматели, которые используют средства производства для производства этих промежуточных товаров и услуг. Там работает рабочая сила, которая задействована и получает зарплату.

Если мы сбрасываем промежуточное потребление, исчезает какая-то часть экономики. Она не учитывается в моделях.

На наш взгляд в эту формулу, которая в центре, надо внести изменения. Какие изменения? Первым шагом мы записали, что надо сначала рассчитать соотношение ВВП с валовой стоимостью продукта, и далее использовать темп изменения этого коэффициента “ c ”. Дальше в формулах он приводится. Например, это “ i_3 ” и “ p_2 ” сначала(?).

157:45

Шаг второй. Это индикатор покупательной способности денег (ППТ(?)). Он определяется произведением вот этого коэффициента (неразборчиво, 157:59 коэффициента) и обратной величины индекса физического объема (i_2/i_1). А индекс реального роста экономики – “ i_3 ”. Рост экономики обычно же определяем индексом из объема ВВП.

Мы считаем, что надо еще разделить на индекс из объема (i_2/i_1), еще надо умножить на темп, который рассчитан на первом шаге. Мы это (неразборчиво, 158:50).

158:51

Нами сделаны расчеты по 35-ти странам, но сначала я приведу пример: Казахстан и Германия. Если рассматривать дефлятор отрицательной статистики для Казахстана – 358% за 8 лет. В Германии 168%.

А если учитывать этот коэффициент «с» (это темп, вклад научно-технического риска), то для Казахстана этот коэффициент позволит уменьшить индекс цен. Он сокращается на 9,5%. На самом деле, реальный индекс цен у нас 327%.

Для Германии ситуация наоборот. Там динамика этого коэффициента отрицательная (минус 9%). Дефлятор ВВП 168%, но, с учетом этого коэффициента «минус 9%» (значит, делим на 0,91), получаем реальный индекс роста цен 184%.

А вот экономический рост – наоборот умножаем на эти коэффициенты. Тут по Германии 101% получается. За 8 лет, на самом деле, реально рост экономики Германии с учетом вклада или соотношения между ВВП с валовым выпуском, на самом деле, не 111%, а будет 101%. Не значительный. По Казахстану ситуация наоборот: не 203,8%, а 223%.

Такие расчеты проведены для групп стран. Эти расчеты показывают, что ситуация для ряда стран не очень хорошая, потому что этот коэффициент, где минусы стоят, он уменьшает результаты экономического роста и, соответственно, увеличивает оценку уровня инфляции в стране.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты).

161:30

Александр Бузгалин: Спасибо большое за этот высокопрофессиональный материал.

Уважаемые коллеги, прежде чем мы сделаем совсем маленькие финальные ремарки, я хотел бы сказать, что наш Форум будет иметь не только видео- и аудиоситаты, выложенные в интернете, но и публикации книг.

Наверное, одной книгой, даже большой, мы не обойдемся. Мы вам всем сообщим, в какой срок вы должны представить материал.

Предположительно, это будет 10 тысяч знаков. Скорее всего, в течение месяца. Мы проведем небольшую селекцию на качество материалов и обязательно опубликуем эти тексты. Это касается прежде всего тех... Не прежде всего – Дмитрий Евгеньевич абсолютно правильно меня поправляет: независимо от того, успели или нет вы сделать достойную презентацию.

Но я напоминаю, что у нас завтра в течение трех часов будут работать более 30-ти семинаров и круглых столов, где смогут выступить по программе более пятисот человек.

162:34

Два слова я позволю себе в заключении, затем Дмитрий Евгеньевич.

У нас была очень интересная, на мой взгляд, и сложная панель, где реальный диалог состоялся и реальный спор состоялся. Нам были представлены модели развития арабского мира, Германии, Бразилии, Китая, России с разными подходами, с разными спорами. С акцентом на промышленность, которая должна создавать автомобиль за 13 часов, и на модель развития, в которой, может быть, нам надо сокращать производство автомобилей в 5, а то и в 10 раз, независимо от того, как быстро они производятся.

Это действительно большой, серьезный и важный контрапункт. Это контрапункт людей, которые живут очень по-разному. Я благодарен Карен за то, что она начала свой доклад с этих фотографий и с этих образов. Они принципиально важны для экономистов. Я рад, что мы закончили это профессиональным текстом с расчетами, действительно, экономического развития и его динамики.

163:34

Для нас это только промежуточный финиш. Завтра две очень интересных пленарных панели с докладами наших бразильских и китайских коллег, с **Робертом Скидельски** – одним из крупнейших ученых Великобритании, с интереснейшими нашими (**неразборчиво, 163:50**) – руководителями комитетов Государственной Думы, политическим лидерами (Сергей Миронов, лидеры КПРФ – их оппоненты). Все это будет завтра и масса интереснейших семинаров.

От себя я вас приглашаю на семинар с презентацией книг Дэвида Котца и постсоветской школы критического марксизма. А 22-го (напоминаю) в 13.00 в Институте экономики мы будем говорить о политической экономии.

После того, как Дмитрий Евгеньевич сделает заключение, мы разделимся на две группы: на тех, кто пьет, и на тех, кто говорит.

164:25

Дмитрий Сорокин: Спасибо. Я полностью присоединяюсь к тому, что сказал профессор Бузгалин. Я хочу просто добавить. Спрашивают, в чем ценность подобных конференций. Ценность, прежде всего, в том, что, с одной стороны, те, кто выступает, имеют возможность непосредственно профессионалам высказать те наработки, которые у них есть. А у всех остальных есть возможность воспринять. А самое главное – общение все-таки не вот здесь на трибуне, а потом в кулуарах, когда есть возможность...

(Обрыв записи).

164:59

Конец записи